

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-1-235-239

EDN: CWSKEE

Устойчивое развитие в неустойчивом мире*

З.Т. Голенкова

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Кржижановского, 24/35, к. 5, Москва, 117218, Россия

(e-mail: golenko@isras.ru)

Аннотация. Статья представляет собой рецензию-размышление над монографией А.А. Хагурова «Устойчивое развитие сельских территорий: проблемы и перспективы» (Краснодар: КубГАУ, 2023. 254 с.). В книге анализируется сложное соотношение социально-экономического и эколого-гуманистического измерений глобального развития стран и сообществ и подчеркивается, что проблемы устойчивого развития стали предметом большой международной политики и внутренней политики практически всех стран. Автор монографии учитывает глобальность и актуальность концепции устойчивого развития, поэтому каждую главу начинает с рассмотрения решенных и не решенных теоретических и методологических проблем данного типа развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие; глобализация; кризис; экология; «зеленая экономика»; развитие человеческого потенциала

Для цитирования: *Голенкова З.Т. Устойчивое развитие в неустойчивом мире // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 1. С. 235–239. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-1-235-239>*

В принятой на конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 году «Программе действий» говорится: «Человечество переживает решающий момент своей истории. Единственный способ обеспечить себе более безопасное и процветающее будущее — решить проблемы окружающей среды и экономического развития в комплексе и солидарно» — таков первый принцип устойчивого развития. Вскоре после конференции началась работа над документами, этически обосновывающими устойчивое развитие. Окончательный вариант его концепции был принят в Париже в марте 2002 года в штабе Юнеско — это «Хартия Земли», или декларация основополагающих принципов и ценностей для создания справедливого, устойчивого и мирного общества в XXI веке. Основные положения Хартии сформулированы не столько на строгом «языке» науки, сколько на «языке» этики, религии и культуры. В решении по-

*© Голенкова З.Т., 2025

Статья поступила в редакцию 16.11.2024. Статья принята к публикации 24.12.2024.

ставленных в Хартии задач должны быть задействованы не только все виды научного познания, но и возможности ненаучных форм познания — религиозного, философского, художественного и основанного на здравом смысле обыденного.

32-я Генеральная конференция Юнеско постановила принять Хартию в качестве важного этического рамочного документа по вопросам устойчивого развития и использовать ее в образовательных целях. По сути, Хартия предлагает новый стандарт гуманизма и по духу созвучна работе основателя «Римского клуба» А. Печчеи, который провозгласил «качество человечества» фактором выживания цивилизации и выдвинул концепцию «нового гуманизма», опирающегося на вечные человеческие ценности, переосмысленные с учетом глобальной взаимосвязи и ответственности человека. Для решения глобальных проблем нужны сдвиги в человеческом сознании — по мнению автора монографии, это второй принцип устойчивого развития. Его суть состоит в том, чтобы учитывать человеческий фактор и потому стремиться к духовно-нравственному скачку в современном обществе потребления.

Автор предлагает вдуматься в определение устойчивого развития: оно необычно и полно глубокого смысла. К экономике предъявляются не такие стандартные требования, как объем, производительность, рентабельность и т.д., а духовно-нравственные: хозяйничать, думая о будущих поколениях. Соответственно, устойчивое развитие определяется как изначально двухстороннее: одна его сторона — экономика общества, другая — духовно-нравственная; их соотношение — критерий устойчивости, предполагающий, что будущие поколения, как минимум, должны жить не хуже, чем сегодняшние, — это отправная точка межпоколенческой справедливости. Распределение, которое ухудшает жизнь будущих поколений, чтобы обогатить ныне живущие, несправедливо.

Экономическая сторона устойчивого развития зависит от взаимосвязи двух видов капитала: физический капитал создан человеком — это машины, оборудование, знания и т.д.; природный капитал представлен состоянием окружающей среды и ее ресурсами; экономистами должны решиться непростою задачу сочетания этих капиталов.

Концепция устойчивого развития вместе с «Хартией Земли» предлагает новый взгляд на мировое развитие, которое должно иметь в качестве основного критерия не экономическое измерение. По сути, это новое мировоззрение, в котором сосредоточены мощные интеллектуальный и духовно-нравственный потенциалы как ответ на вызовы XXI века. Концепция устойчивого развития не возникла на основе умозрительных моделей и не порождена простодушными благими пожеланиями — это результат предельно волевого, нравственного и интеллектуального усилия, она говорит не о свободном выборе, а о суровой необходимости человеческого измерения прогресса, что, по мнению автора, составляет третий принцип устойчивого развития.

Ранее и до сих пор во многих странах прогресс измеряется в парадигме валового внутреннего продукта — ВВП, в котором складываются не сочетаемые величины: к стоимости произведенных за год танков, пушек, боевых самолетов и кораблей, вырубленных лесов, изготовленных ядохимикатов и антидепрессантов прибавляется стоимость произведенного зерна, молока и мяса; и все это делится на «души населения». Если величина этого ВВП выше прошлогоднего, мы принимаем это за прогресс и радуемся. В человеческом измерении прогресса «главное — определить, что измерять». Экономисты и социологи сошлись на том, что надо измерять качество жизни людей, ранжируя результаты, но это лишь первый шаг. Следующий шаг — переход к индексам, сочетающим показатели разных сторон качества. Логично предположить, что общее качество жизни складывается из качества образования, медицины и материальной обеспеченности. Среднее арифметическое трех этих индексов формирует общий индекс качества жизни, или ИЧР — индекс человеческого развития.

Автор отмечает, что пока методы измерения качества жизни не удовлетворяют научную общественность. В ООН создан специальный департамент, курирующий соответствующие исследования, в Канаде разработаны методы оценки экономического благосостояния общества в целом, в Австралии — отдельных граждан. Исследовательские центры в Норвегии предложили методы измерения устойчивости общества, а в Колумбийском университете США — методы оценки экологических достижений. Специалисты Всемирного банка предложили методики расчета «скорректированных чистых накоплений»: традиционный показатель валовых сбережений корректируется добавлением затрат на человеческий капитал и вычитанием использованного природного капитала и индекса загрязнения окружающей среды. Справочники Всемирного банка ежегодно представляют расчеты индекса скорректированных накоплений для всех стран под названием «индикаторы мирового развития».

Измерение качества жизни логически подводит к необходимости перевода экономики на качественные показатели, и, образно говоря, речь идет о «зеленой экономике» — экологически чистых технологиях. Ее девиз — «действовать локально, думая глобально», т.е. неразрывные связи между поступками всех людей на земле не позволяют действовать только ради собственной выгоды. Необходимым условием перехода России на путь устойчивого развития также выступает сочетание экономических и экологических интересов, поэтому, в частности, энергетика тоже должна быть «зеленой». «Зеленая экономика», по мнению автора, — четвертый принцип устойчивого развития.

Три предыдущих принципа соответствуют общечеловеческим ценностям и воспринимаются всеми положительно. Кто будет возражать против того, чтобы хозяйничать так, чтобы не обделять потомков? Кто будет возражать против того, чтобы человек духовно и морально возвысился, или про-

тив повышения качества жизни? Никто. Другое дело — требование перейти к «зеленой экономике» через «зеленую энергетику», которое задевает интересы разных профессиональных групп, социальных слоев и целых государств. Поэтому четвертый принцип политизируется, как никакой другой, что тормозит и еще долго будут тормозить переход к устойчивому развитию. Можно сделать вывод, что, во-первых, интеллигенция сегодня должна сосредоточиться не на «зеленой экономике», а на трех первых принципах, что в любом случае будет способствовать продвижению «зеленой экономики». Во-вторых, вполне логично государству взять экологическую ситуацию под контроль.

В 2002 году Правительство России одобрило «Экологическую доктрину» и приняло закон «Об охране окружающей среды», в котором экологический аудит определяется как независимая, комплексная документированная оценка соблюдения субъектом хозяйственной деятельности требований, в том числе нормативов и нормативных документов, в области охраны окружающей среды, международных стандартов и подготовки рекомендаций по улучшению такой деятельности». Ранее был принят закон «Об экологической экспертизе», обязывающий учитывать требования экологической безопасности еще на стадии проектирования предприятий. Автор подчеркивает, что важным инструментом экологической политики и безопасности, применяемым во всем мире, стала «экологическая оценка», основанная на трех принципах — превентивности (оценка проводится до принятия основных решений по намечаемой деятельности), комплексности и демократичности (оценка как инструмент принятия взаимоприемлемых решений).

Устойчивому развитию сельских территорий нашей страны посвящены два документа, принятых Правительством: «Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года» и «Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года». Автор монографии строит свою методологию на анализе этих документов, а также решений «Рио-92» и других международных научных форумов по устойчивому развитию. В книге использован и обширный эмпирический материал, полученный в ходе социологических исследований в шести районах Краснодарского края. Большую ценность монографии придают результаты, полученные при разработке «дорожной карты» по переходу к устойчивому развитию конкретного — Усть-Лабинского — района Краснодарского края: этот опыт применим и в других регионах нашей страны, чтобы мобилизовать социальную энергию и инициативу интеллигенции.

Однако в рассматриваемой монографии есть и спорные места. В разделе 1.3 «В поисках среднего класса на селе» автор утверждает, что на данный момент такового на селе нет. Представители малого бизнеса — фермеры, индивидуальные предприниматели (ИП) и владельцы малых предприятий (МП) разделяют ценности сельского образа жизни и связывают с селом свое будущее, т.е. соответствуют понятию среднего класса, но их на селе абсолютное

меньшинство, а средний класс должен «статистически» иметь среднее значение. Все это верно, но непонятно, почему автор привязывает средний класс только к производственной сфере — ведь и в сфере обслуживания, торговли и управления на селе найдется немало работников, соответствующих по своему социально-экономическому положению среднему классу. Второе замечание касается социальных инструментов, обуславливающих устойчивость сельских территорий. Автор выделил и исследовал четыре института — экономику, управление, социум и экологию, но не такие важнейшие институты, как семья и религия, отметив, что рассмотрение этих двух институтов в его задачи не входит. Несмотря на эти недостатки, работа в целом проделана большая, глубокая и ценная — вопросы устойчивого развития сельских территорий, городов отраслей и страны в целом стоят сегодня как никогда стратегически остро.

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-1-235-239

EDN: CWSKEE

Sustainable development in the fragile world*

Z.T. Golenkova

Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Krzhizhanovskogo St., 24/35, bldg. 5, Moscow, 117218, Russia

(e-mail: golenko@isras.ru)

Abstract. The article is a review-reflection on the book by A.A. Khagurov *Sustainable Development of Rural Areas: Problems and Prospects* (Krasnodar: KubSAU, 2023. 254 p.). The book analyzes the complex relationship between the social-economic and ecological-humanistic dimensions of the global development of countries and communities and considers the issues of sustainable development as a focus of major international politics and domestic policy in almost all countries. The author emphasizes the global nature and relevance of the concept of sustainable development by beginning each chapter with an examination of its resolved and unresolved theoretical and methodological issues.

Key words: sustainable development; globalization; crisis; ecology; “green economy”; human potential development

For citation: Golenkova Z.T. Sustainable development in the fragile world. *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (1): 235–239. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-1-235-239>

*© Z.T. Golenkova, 2025

The article was submitted on 16.11.2024. The article was accepted on 24.12.2024.